

Запинаясь, она рассказала Майклу, что произошло, и увидела, как он озабоченно нахмурился, хотя ее слух уловил торопливые шаги, доносившиеся из коридора. Похоже, кто-то наконец решил разобраться в странных звуках, доносившихся из ее кабинета.

- Джерин, я обещаю, что приеду, как только смогу, хорошо? А пока, пожалуйста, оставайся на месте, не ходи домой. Если убийца был достаточно смел, чтобы напасть на тебя на работе, то он определенно будет достаточно смел, чтобы напасть на тебя и в твоём доме. По крайней мере, на работе ты будешь на виду, и ему будет труднее нанести новый удар. Я сейчас же пришлю двух телохранителей, хорошо?"

Джерин, держа правый глаз закрытым, в то время как та сторона ее лица была забрызгана кровью, посмотрела на обеспокоенное лицо Майкла, спроецированное из ее телефона, и почувствовала, как беспокойство скрутило ее внутри.

Ей не нравилась идея оставаться здесь, на открытом месте, в окружении невинных (ее глаза были решительно прикованы к экрану на коленях), когда там явно были гребаные ниндзя, пытающиеся убить ее. Тем не менее, то, что сказал Майкл, имело хоть какой-то смысл, и она не могла отрицать, что мысль о двух людях из его службы безопасности, наблюдающих за ней, давала ей небольшое чувство комфорта, поэтому она коротко кивнула.

Она открыла рот, чтобы заговорить, но в этот момент увидела, как Майкл напрягся, и его глаза метнулись в сторону, как будто он был застигнут врасплох чем-то за кадром.

- Мне пора идти, Джерин. Просто доверься мне, ладно? Все будет хорошо, я позабочусь об этом."

- Прекрасно. Оставайся в безопасности."

- И ты тоже."

С этими словами связь замолчала, и с дрожащим вздохом она позволила окровавленной стеклянной пластинке выскользнуть из ее дрожащих пальцев, откинув голову назад и просто уставившись в потолок над собой.

Она знала, что должна быть на ногах, пытаясь справиться с повреждениями после того, как Майкл рассказал ей, что произошло с его стороны. Его бой был очень публичным и, вероятно, даже сейчас транслировался по телевидению, и все отчаянно хотели, чтобы их пять минут славы появились на экране, чтобы поделиться своими мыслями о том, что произошло, как так называемые "эксперты", точно так же, как это было, когда эти два гамма-монстра сражались в Гарлеме.

Но она не могла пошевелиться. Она просто сидела на месте, прислонившись затылком к прохладному бетону разрушенной стены своего офиса, и кровь медленно капала из зияющей раны на ее щеке, как искривленное зеркало следов слез, которые оставлял ее второй глаз, все

это время просто глядя в потолок.

Она оставалась в таком положении, даже когда услышала испуганный вздох, доносившийся из-за двери ее кабинета.

Она оставалась в этой позе, даже когда охрана из ее компании ворвалась в офис, озираясь в недоумении, когда они оценили ущерб, и один из них давился, когда они увидели тело Пэм, лежащее на полу.

Она оставалась в этой позе, даже когда вошли парни Майкла, оба слегка пахнувшие дымом и не произнося ни слова, один подошел к окну, другой подошел и встал рядом с ней, сидя сзади.

Она оставалась в этой позе, и все, о чем она могла думать, было одно, повторяясь снова и снова в ее сознании, как заезженная пластинка, которая продолжала заикливаться на себе.

- Я собираюсь уничтожить Руку.

Через четыре часа после Резни

"Нью-Йорк, да и весь мир, был потрясен сегодня, когда на город обрушились волны насилия и преступности. Банды с передовым вооружением были зарегистрированы по всему городу, и в одном месте, в частности, произошла трагедия. Сегодня примерно в три часа дня колонна автомобилей припарковалась перед зданием "Титан Солюшнс" и открыла огонь, нанеся огромный ущерб. В настоящее время нет никакой информации о том, что вызвало такое жестокое нападение, но мир видел, как оно закончилось."

Сидя на краю кровати в неприметном мотеле в нескольких часах езды от Нью-Йорка, Джессика Джонс чувствовала странную пустоту, глядя на старый телевизор в их номере, где какая-то журналистка, имя которой она не потрудилась вспомнить, смотрела в камеру с тщательно отработанным выражением беспокойства.

После того, как женщина закончила свое маленькое вступление, сцена переключилась на то, что она уже смотрела сегодня дюжину раз. Это был кадр, снятый с вертолета новостей, и он показывал линию машин, открывающих огонь по мастерской, каждый выстрел вынимал тревожно большие промежутки десятилетнего старого кирпича и раствора.

На баннере в нижней части экрана слова "Осторожно: следующие изображения являются графическими и могут показаться тревожными. Зрителю рекомендуется соблюдать осторожность".

Впервые в жизни Джессика не издевалась над этим сообщением, глядя на то, как человек, вооруженный чем-то похожим на чертову пушку, нацелил свое чудовищное оружие на фасад здания и ослепительным выстрелом пробил в нем огромную дыру.

А дальше все только ухудшалось, пока маленькая Сьюзен ломилась в ближайшую машину, с гордостью демонстрируя всему миру свое существование и способность дышать огнем, когда ей удавалось поджечь машину.

Несмотря на шок, который испытало большинство нападавших, внезапно столкнувшись с огнедышащим динозавром, некоторые из них оказались проворными, целясь в маленькую ящерицу, которую Джессика втайне полюбила за время короткого существования динозавра.

Несколько выстрелов спустя (Джессика могла поклясться, что слышала по телевизору страдальческие крики Сьюзен) окровавленный динозавр убежала обратно в мастерскую, а нападавшие продолжали рвать стену мастерской, пробивая в ней огромные дыры.

Из того немногого, что она могла сказать с того угла, под которым находился новостной вертолет, люди, все еще находившиеся в горящем здании, бегали вокруг и пытались эвакуироваться, а не атаковать, хотя это, вероятно, закончилось бы в их пользу из-за их сил.

Но за исключением тех немногих людей, которые были бывшими армейцами или работали в службе безопасности, большинство людей там были просто гражданскими лицами, и, как и все гражданские, они запаниковали, когда внезапно оказались под сильным артиллерийским огнем из ниоткуда.

Один из людей Майкла решил выиграть время для своих коллег и прорвался сквозь ослабленную стену, как разрушительный шар размером с человека, побежал к одной из машин, оттеснив нападавшего с дороги с такой силой, что тот отлетел на несколько футов.

Выстрелы продолжали попадать в него, разрывая его рубашку и джинсы, но мужчина (и к ее скрытому стыду, она просто не могла вспомнить его имя) пробивался сквозь них с гримасой, и когда он, наконец, подошел достаточно близко к одной из машин, пробил прямо через капот автомобиля, его кулак исчез в блоке двигателя.

Мгновение ничего не происходило, прежде чем передняя часть машины взорвалась, бросив всех вокруг на землю, включая человека, который работал на Майкла. Находясь ближе к месту взрыва и ослабев от предыдущих выстрелов, мужчина медленнее нападавших поднимался на ноги.

Не успел он полностью подняться, как к нему подбежал один из хрюкающих врагов с тяжелой винтовкой, приставил ствол почти вплотную к его голове и нажал на курок.

Снова, и снова, и снова, и снова, даже когда к нему присоединились трое его коллег, голова мужчины исчезла в ливне выстрелов и разбитого асфальта.

Еще до того, как пыль осела, Джессика поняла, что мужчина мертв, и, даже не думая об этом, она раздавила банку пива в руках в плоский диск, хотя выражение ее лица почти не изменилось.

Тем не менее, холодные головы преобладали, поскольку кадры были достаточно высокими, чтобы запечатлеть людей, убегающих через заднюю часть склада, человека, который, как она думала, был Бурштейном, явно направлявшим людей снаружи, основываясь на его широких и безумных жестах.

А потом все стало еще хуже.

Появился Майкл.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1296365>